

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ МАРКЕР-
АППРОКСИМАТОР ВРОДЕ
(ВРОДЕ ТОГО / ВРОДЕ ТОГО ЧТО)
В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Сян Янань

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Исследование посвящено анализу употреблений в русской повседневной речи маркера-аппроксиматора ВРОДЕ (ВРОДЕ ТОГО / ВРОДЕ ТОГО ЧТО) и выполнено на материале устного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Этот маркер показывает неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, даже если с его помощью в повествование вводится чужая речь, то есть он функционирует еще и в роли маркера-ксенопоказателя. Такое исследование может способствовать лучшему пониманию тенденций развития устной речи как основной формы существования языка, а его результаты могут быть полезны в практике преподавания русского языка как иностранного и практике перевода русских художественных текстов на другие языки.

Ключевые слова:

прагматический маркер, аппроксимация, хеджирование, маркер-ксенопоказатель, повседневная речь, речевой корпус

**PRAGMATIC
MARKER-APPROXIMATOR *VRODE (VRODE
TOGO / VRODE TOGO CHTO)*
IN RUSSIAN EVERYDAY SPEECH: CORPOSE
RESEARCH**

Xiang Yanan

St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract:

The study is devoted to the analysis of the uses of the marker-approximator *VRODE (VRODE TOGO / VRODE TOGO CHTO)* in Russian everyday speech and was carried out on the material of the spoken subcorpus of Russian National Corpus. This marker shows the speaker's uncertainty about what he is talking about, even if with its help someone else's speech is introduced into the narrative, that is, it also functions as a xenomarker. Such research can contribute to a better understanding of the trends in the development of oral speech as the main form of existence of the language, and its results can be useful in the practice of teaching Russian as a foreign language and translating Russian texts into other languages.

Keywords:

pragmatic marker, approximation, hedging, everyday speech, speech corpus.

1. Введение

Язык окружает нашу жизнь, без него в нашей жизни ничего не происходит. Язык участвует во всех наших мыслях и действиях. По определению Ф. де Соссюра, язык (*la langue*) как отвлеченный, абстрактный объект «существует в коллективе как совокупность впечатков, имеющих у каждого в голове, наподобие словаря, экземпляры которого, вполне тождественные, [находятся] в пользовании многих лиц» (Соссюр 1999: 26–27).

Речь (la parole) – это «индивидуальный акт воли и разума; в этом акте надлежит различать: 1) комбинации, в которых говорящий использует код (*code*) языка с целью выражения своей мысли; и 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации» (там же: 21–22).

Устная речь является первичной формой существования языка в развитии человека и человечества (в онто- и филогенезе)¹. Устной речи в целом свойственны такие характеристики, как неподготовленность (спонтанность), необратимость² и некоторый автоматизм в отборе языковых средств, возникающий в условиях дефицита времени, выделяемого на обдумывание и построение высказывания³. В письменной же форме речи автор может «обдуманно отбирать языковые средства, строить высказывание постепенно, исправлять и совершенствовать текст» (Трошева 2006: 567).

В русской устной речи существует ряд специальных единиц, которые представляют значительные трудности для иностранных учащихся, в основном на уровне общения и понимания. Это языковые единицы, подвергшиеся процессу *прагматикализации*: их лексическое значение в реальных употреблениях оказалось в значительной степени ослабленным или вовсе утраченным, и на смену ему пришло прагматическое значение, или функция в речи. С учетом такой специфики их называют *прагматическими маркерами* (ПМ). В повседневном общении ПМ имеют огромное значение, поскольку помогают говорящему строить речь в соответствии с его коммуникативным намерением, а слушающему – правильно понять передаваемую говорящим информацию, включая все

¹ Ср.: речь «есть первое и истинное состояние языка» (Гумбольдт 1960: 69).

² Ср.: «Устная речь необратима – такова ее судьба. Однажды сказанное уже не взять назад, не приращивая к нему нового; “поправить” странным образом значит здесь “прибавить”» (Барт 1989: 541).

³ Ср.: «в реальных условиях коммуникации, в процессе естественного спонтанного диалога продуцирование текста (высказывания) происходит, по существу, в “экстремальных условиях” – при дефиците времени и отсутствии возможности тщательно продумать стратегию» (Левицкий 2011: 162).

коммуникативные нюансы.

В *коллоквиалистике* (теории разговорной речи) существует функциональная типология прагматических маркеров (Богданова-Бегларян 2021). Одним из типов ПМ являются прагматические маркеры-*аппроксиматоры* (ПМА), которые и стали объектом внимания в настоящей работе.

2. ВРОДЕ как прагматический маркер-аппроксиматор

Маркеры-аппроксиматоры показывают неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, или употребляются, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным (Подлеская 2013). Типичными единицами такого рода являются *вроде, как бы, типа, или там* (Богданова-Бегларян 2021: 25).

Разновидностью *аппроксиматоров* является и ряд конструкций, в которых *вроде, типа* или *наподобие* выступают в роли предлога (*поезд вроде электрички, альбом типа книги, что-то наподобие лодки*) и которые иногда описывают как маркеры *нечёткой номинации* (Savchenko 2015). Предлог *вроде* является самым частотным в этом ряду: из полной выборки в 181 контекст из устного подкорпуса (УП) НКРЯ доля *вроде* составила 64 %, *типа* – 32 %, *наподобие* – 4 % (Savchenko 2015). В частотном списке из 60 ПМ русской повседневной речи *вроде* имеет ранг 23 (ПМ 2021: 55), что также говорит о его высокой употребительности в русской коммуникации. Именно маркеру *вроде* и его структурным вариантам и посвящена настоящая статья.

3. Хеджирование как стратегия построения устного высказывания

Близким к *аппроксиматору* является понятие *хеджа* (от англ. *Hedge* – ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) (Lakoff 1973), т. е. использования слов (единиц) «осторожной» модальности – неопределенных местоимений или наречий, а также вводных слов, маркирующих неуверенность говорящего (*какой-то, наверное, как-нибудь*). Согласно теории *речевых актов* (РА), стратегия хеджирования направлена на ослабление иллокутивной силы высказывания, так как хеджи придают высказыванию расплывчатость, частично снимают с говорящего ответственность за сказанное и смягчают категоричность его утверждений (Fraser 2013). Можно сказать, что прагматические

маркеры-аппроксиматоры и хеджи совместно выполняют функцию снижения категоричности высказывания, подчеркивают неточность (нечеткость) использованной говорящим номинации (Сян Яньюнь 2023). Умение понимать прагматические функции таких единиц очень важно для изучающих русский язык как иностранный. Это способствует пониманию устной речи носителей русского языка и в целом эффективному общению в русскоязычной языковой среде.

4. Актуальность и цель исследования

Вопрос об аппроксиматорах давно и широко обсуждается в российской лингвистике. Однако многие подобные исследования сосредоточены в основном на материале иностранных языков. Анализ научной литературы показал, что пока практически нет исследований такого рода на материале русской повседневной речи и на прагматическом уровне. Таким образом, *актуальность* данного исследования состоит в том, что анализ основных тенденций и возможностей употребления ПМА в русской повседневной речи пока не предпринимался, но он необходим, потому что подобные единицы очень частотны.

Целью настоящей работы является анализ особенностей употребления ПМА *вроде (вроде того/ вроде того что)* в повседневном общении на русском языке. Такое описание может способствовать лучшему пониманию тенденций развития устной речи как основной формы существования языка и дальнейшему анализу в области коммуникативной лингвистики. В работе используются такие научные *методы* исследования, как метод сплошной выборки (для создания пользовательского подкорпуса материала), описательный (контекстный анализ), сопоставительный (данные словарей и устного корпуса) и количественный (простые количественные подсчеты).

5. Материал и результаты его анализа

Основным источником материала для исследования стал устный подкорпус НКРЯ. По данным этого корпуса, единица *вроде* зафиксирована в русской речи около 1886 г., пик употребительности приходится на 2008 г., и в последние десятилетия наблюдается стабильность ее употребительности. В работе проанализирована динамика употреблений ПМА *вроде (вроде того/ вроде того что)* в УП и создан пользовательский подкорпус материала. Показано,

что ПМА *вроде* представляет собой сложную полифункциональную единицу, роль которой определима только в контексте.

Анализ корпусного материала показал, что слово *вроде* обладает многими значениями, из которых пояснительное значение ни разу не встретилось в материале данного исследования. В роли ПМА данная единица особенно частотна, ср.:

- 1) *Вы знаете/ но/ наверное/ я вам посоветовала бы начать с чего-нибудь более пластичного/ аа что-то **вроде** стрейчинга/ то есть растяжки/ аа может быть/ вог.*

В контексте (1) перед *вроде* стоит неопределенное местоимение (*что-то*) и есть другие хеджи: *наверное, чего-нибудь, может быть* (в контексте подчеркнуты). Говорящий не может сразу подобрать подходящее слово для выражения своей мысли, поэтому стремится к самоисправлению. Считается, что нечеткая номинация используется в тех случаях, когда прямое название предмета неизвестно для говорящего. Говорящий может испытывать трудности при поиске нужного слова или выражения, может вообще его не знать или считать его по какой-либо причине нежелательным для употребления (ПМ 2021: 304). Объединение ПМА и хеджей в одном контексте рассматривается как частотное явление устного дискурса. Вполне вероятно, что это универсальная черта устной коммуникации, свойственная общению на любом языке.

- 2) *Вы сказали/ что сейчас **вроде** как бы государство станет более слабым/ и есть возможность/ что куда-то подвинется вся ситуация в положительную сторону.*

В контексте (2) говорящий использует ПМА *как бы* сразу после *вроде* для выражения своей неуверенности. Он не позволяет себе быть слишком категоричным и пытается с помощью этих слов снять с себя ответственность за сказанное. Маркер *как бы* намного употребительнее *вроде*, он имеет ранг 5 в частотном списке 60 базовых русских ПМ. Его IPM⁴ – 900. Употребление ПМА и хеджей еще усиливает неуверенность говорящего.

Вроде может встречаться многократно в одном высказывании, часто встраиваясь в цепочки ПМ, ср.:

- 3) *А она/ там значит/ бьёт ногой/ и что-то **вроде**/ знаешь ли/ такой там значит мелодики/ когда это значит она*

⁴ Item Per Million – показатель частоты встречаемости на миллион словоформ; рассчитан для аннотированного подкорпуса в 300 тыс. словоупотреблений, извлеченных из корпуса ОРД.

что-то изображает вроде такого общения с публикой/ но в общем/ понимаешь ли/ такая эстрадная манера/ то есть я тебе хочу сказать/ что понимаешь/ это даже/ ну/ в зале Чайковского я бы тоже бы не спела/ а вот в зале гостиница «Советская»/ спеть такой цикл/ очень даже хорошо.

Модальное значение слова *вроде* – сигнал возможной неверности высказывания. В контексте (3) говорящий дважды использует *вроде* в одном предложении, чтобы уменьшить степень категоричности высказывания. Он использует также вспомогательные прагматические средства для оформления приблизительности: контактные глаголы (ПМ-метакоммуникативы) *знаешь* и *понимаешь*, которые апеллируют к ментальности собеседника и устанавливают контакт с ним. В речи говорящего множество и других ПМ и хеджей (также подчеркнуты). Таким образом, мы можем почувствовать размышление и психологию говорящего.

- 4) *А родители на вас смотреть будут / подбадривать? – Вроде того.*
- 5) *Потом взяла первые / которые понравились и всё. Вроде / ей понравились тоже.*

С помощью ПМА *вроде* или его структурных вариантов говорящий может выразить согласие (4) или ввести в повествование чужую речь (5). Оттенок аппроксимативности (нечеткости) во всех случаях сохраняется.

6. Еще некоторые наблюдения

Интересен вопрос, почему люди так часто используют в устной коммуникации стратегию нечеткости. Существует множество исследований *уклончивости* в научных текстах, где она является просто хорошим тоном (Markkaren 1997), П. Браун и С. Левинсон указывают на ее связь с *вежливостью* (Brown, Levinson 1987), но, скорее, в императивах и комиссивах⁵, а не в утверждениях. Напротив, размытость в утверждениях нарушает принцип кооперации П. Грайса (Грайс 1985), что, впрочем, порой приносит говорящему или всей группе определенную выгоду. Можно считать, что неопределенность и нечеткость выражения

⁵ *Комиссивы* – речевые акты обязательства, обещания (*обещаю, клянусь, даю слово*), см. о типологии РА, например: Остин 1986: 119; Серль 1986: 182.

— это обычная черта повседневной речи. Некатегоричное высказывание достаточно информативно для продолжения коммуникации (Sadock 1977), но при этом поддерживается комфортная ситуация, в которой ни говорящему, ни собеседнику не нужно концентрироваться на произносимом слове. Повседневные разговоры происходят так, как будто бы мы всегда находимся в сфере неопределенности.

В «Большом русско-китайском словаре» *вроде* описывается так: «(1) [предлог] (с Род. п.) 像, 類似 (наподобие кого-, чего-л., как кто-, что-л.; подобно кому-, чему-н., сходно с кем-чем-н.) *пальто вроде моего. писать что-то вроде воспоминаний. Он вроде тебя, тоже чудака.* (2) [частица]<разг.> 似乎, 好像 (похоже, что, кажется, как будто) *Вроде так. Он вроде заболел.* (3) [пояснительный союз] (перед перечислением) 例如, 譬如, 諸如 (например) *Неделю назад они встретились. Обнялись и долго трясли друг другу руки, приговаривая ничего не значащие, но взволнованные слова, вроде: «Ну, как ты? ... да ничего ..., старый дружище ...»* (Институт словарей... 2001). Видно, что и здесь тоже не учитываются употребления *вроде* в роли ПМА. Проведенный анализ показал, что для иностранных учащихся трудным является понимание прагматических маркеров повседневной русской речи, которые не поддерживаются ни русскими толковыми, ни двуязычными словарями. Думается, что частотность этой единицы, в первую очередь в прагматическом значении, должна стать основанием для включения ее в соответствующие словари, чтобы дать иностранным учащимся более точное представление о русской устной спонтанной речи, которая занимает столь важное место в нашей жизни и коммуникации (Сян Янань 2023).

7. Выводы

Очевидно, что устная речь интересует как российских, так и зарубежных исследователей. В целом проведенный анализ показал, что в русской повседневной речи большое количество употреблений прагматического маркера-аппроксиматора *вроде* (*вроде того/ вроде того что*) лежит полностью за пределами кодифицированного языка и лексикографической фиксации. Тогда как *вроде* может использоваться для самых различных целей. И во всех случаях реализуется стратегия нечеткости (аппроксимации), основная для *вроде*. Другими словами, *вроде* используется для установления нечеткого высказывания. Другие его функции

являются частными проявлениями этой универсальной функции. Полученные в настоящей работе результаты могут быть полезны в коллоквиалистике (теоретический аспект), а также в практике преподавания русского языка как иностранного и в практике перевода русских художественных текстов на другие языки, в особенности на китайский (прикладные аспекты).

Литература

- Барт Р. Гул языка // Р. Барт. *Избранные работы. Семиотика. Поэтика* / Сост., общ. ред. и вступ. статья Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 541–544.
- Богданова-Бегларян Н.В. Предисловие редактора // *Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография* / Сост., отв. ред. и автор предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.
- Грайс Г.П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
- Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // В. А. Звегинцев. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Часть I. М.: Просвещение, 1960. С. 68–86.
- Институт словарей Центра изучения русского языка и литературы Хэйлунцзянского университета. *Большой русско-китайский словарь*. Пекин: Коммерческая пресса, 2001. 2871 с. 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所. 大俄汉词典 [M]. 北京: 商务印书馆, 2001.
- Левицкий Ю.А. К вопросу о второй коммуникации // *Проблемы социо- и психолингвистики*. Вып. 15. Пермская социопсихолингвистическая школа: идеи трех поколений. К 70-летию Аллы Соломоновны Штерн. Сб. статей / Отв. ред. Е.В. Ерофеева. Пермь, Перм. гос. нац.-иссл. ун-т, 2011. С. 159–167.
- Остин Дж. Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике*: Вып. XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–131.

- Подлеская В.И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013). Вып. 12 (19). В двух томах. Том 1. Основная программа конференции / Гл. ред. В.П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.
- Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография* / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.
- Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. С. 170–195.
- Соссюр Ф. де. *Курс общей лингвистики*. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. 432 с.
- Сян Янань. Прагматические маркеры-аппроксиматоры в лексических минимумах по русскому языку как иностранному для B2 и C1 // *XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады*. СПб., 2023. В печати.
- Трошева Т.Б. Письменная речь // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2006. С. 285–287.
- Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
- Fraser, B. Forthcoming. “A Brief History of Hedging” // *Vagueness in Language* / S. Schneider (ed.). Bingley: Emerald Publishing, 2013. Pp. 201–213.
- Lakoff, G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Journal of Philosophical Logic*. № 2. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1973. Pp. 458–508.
- Markkanen R. (ed.) *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin; New York: De Gruyter, 1997. 280 p.
- Sadock. J. Truth and Approximations // *Proceedings of the 3rd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. 1977. Pp. 430–439.
- Savchenko, D.S. On Possible Functions of Xind vrode/tipa/napodobie ‘like’ Y in Russian Colloquial Speech // *Коммуникативные исследования*. 2015, № 4 (6). С. 100–108.